

СТРАТЕГИИ РЕФЛЕКСИВИЗАЦИИ В АБАЗИНСКОМ ЯЗЫКЕ

П.М. Аркадьев, Институт славяноведения РАН / РГГУ, alpgurev@gmail.com

С.П. Дурнева, НИУ ВШЭ, sonia.durneva@gmail.com

1. Введение

Рефлексивизация в языках Кавказа до сих пор изучалась в первую очередь на материале нахско-дагестанских языков (см. Тестелец & Толдова 1998; Лютикова 2002, Polinsky & Comrie 2003, Comrie et al. 2013, Testelelets 2019).

Рефлексивизация в двух других автохтонных семьях Кавказа изучена существенно меньше, см. Amiridze (2006) о грузинском, Letuchiy (2007) и Ershova (2019: Ch. 3) об адыгейском, Kazenin (2007) о кабардинском.

Между тем, полисинтетические западнокавказские языки представляют большой интерес для типологии и теории грамматической анафоры:

- глагольные рефлексивы западнокавказских языков входят в одну парадигму с личными местоименными префиксами и не являются средством понижения валентности, см. Lander & Letuchiy (2017) об адыгейском, и в целом, как кажется, не вписываются ни в один из типов, выделенных в работе Déchaine & Wiltschko (2017);
- вопреки обобщению М. Бейкера (Baker 1995: 49–53), в западнокавказских языках обнаруживаются лексические рефлексивные выражения;
- стратегии рефлексивизации в западнокавказских языках демонстрируют нетривиальную межъязыковую вариативность.

Цель данного доклада — дать предварительное описание стратегий рефлексивизации в **абазинском** языке (< абхазо-абазинская ветвь западнокавказской семьи), в котором представлено **три** стратегии рефлексивизации — две морфологические и одна лексическая.

Сочетание и распределение стратегий рефлексивизации в абазинском языке типологически нетривиально и существенно отличает его от лучше описанного с этой точки зрения адыгейского.

Материал абазинского языка был собран в ходе экспедиций в аул Инжич-Чукун Абазинского района Республики Карачаево-Черкесия в ходе трёх экспедиций в 2017–2019 гг. Исследование поддержано проектом № 18-05-0014 в рамках Программы «Научный фонд Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)» в 2019 г. и в рамках государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации «5-100». Мы благодарим всех наших консультантов, особенно Д.О. Уша, а также Ю.А. Ландера и Я.Г. Тестельца.

2. Необходимые сведения об абазинском языке

Вместе с близкородственным абхазским языком образует абхазо-абазинскую ветвь западнокавказской семьи. Ок. 40 тыс. говорящих в Карачаево-Черкесии и Турции. Мало описан (Генко 1955, Табулова 1976, Lomtatidze et al. 1989, O'Herin 2002).

– Полисинтетизм: последовательное выражение в составе сказуемого информации о ролях всех актантов и прочих характеристиках ситуации. Выражение актантов независимыми именными группами необязательно (1); такие именные группы не имеют падежного маркирования (2).

(1) *j-ŝə-z-j-a-s-h^w-p̄*

3SG.N.ABS-2PL.IO-BEN-3SG.M.IO-DAT-1SG.ERG-ГОВОРИТЬ-NPST.DCL

‘Я скажу ему (это) о вас.’ (пример из текста)

(2) *ph^wəs-k_i l-sabəj_j d_j-ŝa-l_i-q-aštələ-n*

женщина-INDF 3SG.F.IO-ребёнок 3SG.N.ABS-CISL-3SG.F.IO-LOC-забыть-PST.DCL

‘Одна женщина забыла о своём ребёнке.’ (пример из текста)

Структура глагольной словоформы:

			превербы							основа					окончания				
-12	-11	-10	-9	-8	-7	-6	-5	-4	-3	-2	-1	0	+1	+2	+3	+4	+5	+6	+7
абсолютив	субординаторы, отрицание	репетитив	потенциалис	апликативы	директивные префиксы	локативы	непрямой объект	эргатив	отрицание	каузатив	социатив	корень	директивные суффиксы	событийные операторы	множественное число	аспект, время	отрицание	проп.вр., модальность	субординаторы, иллокуция

– Эргативность, проявляющаяся в противопоставлении двух рядов личных префиксов в глаголе, частично различающихся формой и набором выражаемых противопоставлений: абсолютивного и косвенного.

Личные префиксы

	абсолютивные	косвенные		абсолютивные	косвенные
1Sg	<i>s(ə)-/z-</i>		1Pl	<i>h(ə)-/ŝ-</i>	
2SgM	<i>w(ə)-</i>		2Pl	<i>ŝ(ə)-/ž-</i>	
2SgF	<i>b(ə)-/p-</i>		3Pl	<i>j(ə)- /∅⁻¹</i>	<i>r(ə)-/d(ə)-</i>
3SgM	<i>d(ə)-</i>	<i>j(ə)-</i>	REL	<i>j(ə)-</i>	<i>z(ə)-</i>
3SgF		<i>l(ə)-</i>			
3SgN	<i>j(ə)-/∅⁻¹</i>	<i>na-/a-</i>			

¹ Абсолютивные префиксы 3sg неличного рода и множественного числа *jə-* обычно опускаются, если соответствующая именная группа непосредственно предшествует глаголу.

- (3) a. *h-bzáza-d*
 1PL.ABS-жить(AOR)-DCL
 ‘Мы жили.’ (пример из текста)
- b. *awáʔa hə-ça-də-r-ça-χ-nás*
 там 1PL.ABS-LOC-3PL.ERG-CAUS-класть-RE-PURP
 ‘чтобы они нас там похоронили’ (пример из текста)
- c. *á-sabəj-k^wa-g’əj bəzəj jə-ŋ-b-əj-t*
 DEF-ребёнок-PL-ADD добро 3PL.ABS-1PL.ERG-видеть-PRS-DCL
 ‘Мы любим детей.’ (пример из текста)

Префиксы косвенного ряда также выражают посессора при именах.

– Аппликативы (см. O’Herin 2001): превербы, вводящие актанта с ролью непрямого объекта и соответствующий личный префикс; нередко лексикализованы, однако высоко продуктивны и сочетаются и с переходными, и с непереходными глаголами.

– бенефактив *zə-*:

- (4) *d-sə-z-ŋa-r-g-χ-t*
 3SG.H.ABS-1SG.IO-BEN-CISL-3PL.ERG-нести-RE(AOR)-DCL
 ‘Они принесли его ко мне.’ (пример из текста)

– малефактив *čə-*:

- (5) *j-g’ə-j-čə-ça-h-k-wa-m*
 3SG.N.ABS-NEG.EMP-3SG.M.IO-MAL-LOC:под-1PL.ERG-держат-IPF-NEG
 ‘Мы не скрываем это от него.’ (Табулова 1976: 184)

– комитатив *sə-*:

- (6) *buxgálter-qadá-ta d-sá-cə-n-χ-əj-t*
 бухгалтер-главный-ADV 3SG.H.ABS-1SG.IO-COM-LOC-работать-PRS-DCL
 ‘Она работает со мной главным бухгалтером.’ (пример из текста)

– инструменталис *la-*:

- (7) *a-čərv^wə a-zernó a-lá-ŋ-ça-r-g-əj-t*
 DEF-лопата DEF-кукуруза 3SG.N.IO-INS-CISL-LOC:под-3PL.ERG-нести-PRS-DCL
 ‘Они собирают зерно лопатой.’ (пример из текста)

– юдикатив *ta-*:

- (8) *d-rə-ma-ləpə-p-ta áχč’a g’-jə-r-t-wa-m*
 3SG.H.ABS-3PL.IO-JUD-дорогой-NPST.DCL-ADV деньги NEG.EMP-3SG.M.IO-3PL.ERG-давать-IPF-NEG
 ‘Он для них слишком дорогой, и они ему не платят.’ (пример из текста)

– локативы (см. Клычев 1995):

- (9) *šamılǵ* *čá.ɣ^w-ta* *d-na-sá-š'ta-lə-n*
 Шамиль всадник-ADV 3SG.N.ABS-TRAL-1SG.IO-LOC:вслед-входить-PST.DCL

‘Шамиль последовал за мной верхом.’ (пример из текста)

– Глагольные классы: как и в адыгских языках (см. Letuchiy 2013), валентностные классы глаголов в абазинском выделяются прежде всего на морфологических основаниях. Поливалентные предикаты делятся на три класса в зависимости от соотношения семантических ролей и выражающих их местоименных префиксов:

Глагольные классы

	I актант	II актант	прочие	примеры
переходные	Erg	Abs	(IO, Appl)	<i>dər</i> ‘знать’, <i>t(a)</i> ‘давать’
непереходные	Abs	IO, Appl	(Appl)	<i>pšə</i> ‘смотреть’, <i>s-qrɒɣa</i> ‘помогать’
инверсивные	IO, Appl	Abs	(Appl)	<i>ta</i> ‘иметься’, <i>q-aštəl</i> ‘забывать’

- (10) a. *sə-l-ba-t* переходный
 1SG.ABS-3SG.F.ERG-видеть(AOR)-DCL
 ‘Она (Erg) увидела меня (Abs).’
- b. *sə-l-pšə-t* непереходный
 1SG.ABS-3SG.F.IO-смотреть(AOR)-DCL
 ‘Я (Abs) посмотрел на неё (IO).’
- c. *sə-l-q-aštəl-t* инверсивный
 1SG.ABS-3SG.F.IO-LOC-забыть(AOR)-DCL
 ‘Она (IO) забыла меня (Abs).’

3. Стратегии рефлексивизации

В абазинском языке представлено три стратегии рефлексивизации:

- специализированный префикс рефлексивизации абсолютива *čə-* (11);
- дублирование местоименных префиксов (12);
- лексический рефлексив *POSS-qa* ‘голова’ (13).

- (11) *čə-žžə!*
 RFL.ABS-МЫТЬ(IMP)
 ‘Помойся!’

- (12) *w-as* *wə-š-wə-m-xə-n*
 2SG.M.IO-рубашка 2SG.M.IO-LOC:тело-2SG.M.ERG-NEG-брат-NEG.IMP
 ‘Не снимай рубашку!’

- (13) *p-qa* *b-a-pšǎ*
 2SG.F.IO-ГОЛОВА 2SG.F.ABS-3SG.N.IO-СМОТРЕТЬ(IMP)
 ‘Посмотри на себя!’

Выбор стратегии рефлексивизации обусловлен следующими факторами:

- тип актантов, вступающих в отношения кореферентности, и валентностный класс глагола;
- соотношение актантов по агентивности;
- семантика глагола.

Ни одна из стратегий рефлексивизации не сопровождается изменением морфологической переходности или понижением валентности.

3.1. Префикс *čǎ-*

Занимает позицию абсолютива и служит для рефлексивизации абсолютивного актанта переходных и инверсивных глаголов.

У переходных глаголов обычно контролируется эргативом (14):

- (14) a. *j-ŋa-l-žǝ-ǎj-t*
 3SG.N.ABS-CISL-3SG.F.ERG-МЫТЬ-PRS-DCL
 ‘Она моет это.’
- b. *čǎ-l-žǝ-ǎj-t* / **d-čǎ-žǝ-ǎj-t*
 RFL.ABS-3SG.F.ERG-МЫТЬ-PRS-DCL / *3SG.H.ABS-RFL-МЫТЬ-PRS-DCL
 ‘Она моется.’

Связывание абсолютивного рефлексива из позиции непрямого объекта возможно в нескольких случаях:

- В инверсивных производных от переходных глаголов, образующихся с помощью префиксов потенциалиса *zǎ-* (15) и инволюнтатива *mqa-* (16) (ср. O’Herin 2002: 185):

- (15) a. *sǎ-j-k^waba-t*
 1SG.ABS-3SG.M.ERG-КУПАТЬ(AOR)-DCL
 ‘Он меня искупал.’
- b. *sǎ-j-zǎ-k^waba-t*
 1SG.ABS-3SG.M.IO-ПОТ-КУПАТЬ(AOR)-DCL
 ‘Он смог меня искупать.’
- c. *čǎ-j-zǎ-k^waba-t*
 RFL.ABS-3SG.M.IO-ПОТ-КУПАТЬ(AOR)-DCL
 ‘Он смог искупаться.’

- (16) a. *sə-j-χʷə-t*
1SG.ABS-3SG.M.ERG-ранить(AOR)-DCL
'Он меня ранил.'
- b. *sə-j-mqa-χʷə-t*
1SG.ABS-3SG.M.Ю-INVOL-ранить(AOR)-DCL
'Он случайно меня ранил.'
- c. *č-jə-mqa-χʷ-t*
RFL.ABS-3SG.M.Ю-INVOL-ранить(AOR)-DCL
'Он случайно поранился.'

– В морфологических каузативах от переходных глаголов, где каузатор занимает эргативную позицию, понижая исходного агенса до непрямого объекта (17b). В таких случаях контролировать рефлексив может как исходный агенс (= непрямой объект), так и новый агенс-каузатор (17c).

- (17) a. *jə-z-žžə-t*
3SG.N.ABS-1SG.ERG-мыть(AOR)-DCL
'Я помыл(а) это.'
- b. *j-sə-j-rə-žžə-t*
3SG.N.ABS-1SG.Ю-3SG.M.ERG-CAUS-мыть(AOR)-DCL
'Он заставил меня помыть это.'
- c. *č-sə-j-rə-žžə-t*
RFL.ABS-1SG.Ю-3SG.M.ERG-мыть(AOR)-DCL
i. 'Он заставил меня_i помыться_i'; ii. 'Он_i заставил меня помыть себя_i.'

Кроме того, как показывают наши полевые данные, рефлексив *čə-* может связываться непрямым объектом и в инверсивных глаголах, не являющихся производными от переходных (эта модель рефлексивизации, насколько нам известно, ранее в литературе об абазинском языке не описывалась).

- (18) a. *d-s-čə-tav-ṛ*
3SG.N.ABS-1SG.Ю-MAL-быть.неприятным-NPST.DCL
'Я его ненавижу.'
- b. *č-s-čə-tav-χ-ṛ*
RFL.ABS-1SG.Ю-MAL-быть.неприятным-RE-NPST.DCL
'Я себя ненавижу.'

Такое возможно и в инверсивных предикатах, образованных от имён с помощью показателя юдикатива *та-*:

- (19) a. *d-sə-ma-pšza-t*
 3SG.N.ABS-1SG.IO-JUD-красивый(AOR)-DCL
 ‘Он(а) мне показался/ась красивым/ой.’
- b. *č-sə-ma-pšza-t*
 RFL.ABS-1SG.IO-JUD-красивый-DCL
 ‘Я себе показался/-ась красивым/-ой.’

Очевидно, как и в случаях, описанных выше, здесь играет роль то, что актант, занимающий позицию непрямого объекта, более агентивен, чем абсолютный актант.

3.2. Дублирование личных префиксов

Рефлексивизация путём дублирования личных префиксов с идентичными значениями категорий лица, числа и рода имеет более узкую сферу применения, чем абсолютный рефлексив *čə-*: по нашим данным, она встречается только при связывании непрямого объекта эргативом.

В литературе эта стратегия описана только для морфологических каузативов (Табулова 1976: 188):

- (20) a. *lə-bəzša-g’əj h-lə-r-dər-t*
 3SG.F.IO-язык-ADD 1PL.IO-3SG.F.ERG-CAUS-знать(AOR)-DCL
 ‘Она научила нас своему языку.’ (пример из текста²)
- b. *j-ŋa-s-sə-r-dər-əj-t*
 3SG.N.ABS-CISL-1SG.IO-1SG.ERG-CAUS-знать-PRS-DCL
 ‘Я узнаю это (букв. “Я делаю так, что это узнаю”).’ (Табулова 1976: 188)

При дублировании личных префиксов 3 лица допускается как связанная, так и свободная интерпретации, разграничиваемые лишь контекстом:

- (21) a. *j-ŋa-j-lə-r-ba-t*
 3SG.N.ABS-CISL-3SG.M.IO-3SG.F.ERG-CAUS-видеть(AOR)-DCL
 ‘Она показала это ему.’
- b. *j-ŋa-l-lə-r-ba-t*
 3SG.N.ABS-CISL-3SG.F.IO-3SG.F.ERG-CAUS-видеть-DCL
 i. ‘Она_i показала это себе_i.’ / ii. ‘Она_i показала это ей_j.’

По нашим данным, дублирование личных префиксов употребляется шире: таким же образом можно рефлексивизировать непрямым объект, вводимый аппликативами: – бенефактивом:

² Данный пример также иллюстрирует дублирование личного префикса для выражения кореферентности приименного посессора и актанта глагола.

- (22) a. *jə-l-zə-w-χ^wɣ-əj-t*
 3SG.N.ABS-3SG.F.IO-BEN-2SG.M.ERG-покупать-PRS-DCL
 ‘Ты покупаешь это для неё.’
- b. *jə-w-zə-w-χ^wɣ-əj-t*
 3SG.N.ABS-2SG.M.IO-BEN-2SG.M.ERG-покупать-PRS-DCL
 ‘Ты покупаешь это для себя.’

– малефактивом:

- (23) a. *d-a-ĉ-a-s-χĉ'a-t*
 3SG.N.ABS-3SG.N.IO-MAL-1SG.ERG-защищать(AOR)-DCL
 ‘Я защитил её (его) от этого.’
- b. *d-sə-ĉə-s-χĉ'a-t*
 3SG.N.ABS-1SG.IO-MAL-1SG.ERG-защищать(AOR)-DCL
 ‘Я_i защитил её (его) от себя_i.’

– локативными превербами:

- (24) a. *j-ɣ-a-çə-w-ç-əj-t*
 3SG.N.ABS-CISL-3SG.N.IO-LOC:под-2SG.M.ERG-класть-PRS-DCL
 ‘Ты кладёшь это под него.’
- b. *j-ɣa-wə-çə-w-ç-əj-t*
 3SG.N.ABS-CISL-2SG.M.IO-LOC:под-2SG.M.ERG-класть-PRS-DCL
 ‘Ты кладёшь это под себя.’

При рефлексивизации глагола с подходящей семантикой возможно и совмещение двух морфологических стратегий рефлексивизации:

- (25) *ĉ-s-ĉə-s-χĉ'a-t*
 RFL.ABS-1SG.IO-MAL-1SG.ERG-защищать(AOR)-DCL
 ‘Я защитился от себя.’

3.3. Лексический рефлексив

В качестве лексического рефлексива в абазинском языке выступает местоимение *qa* (< ‘голова’) с личным префиксом посессора, кореферентным агенсу, и индексируемое в глаголе местоименными префиксами неличного рода.

Эта стратегия — наиболее свободная с точки зрения ограничений на кореферентность актантов. Местоимение *qa* может находиться в позиции абсолютива или непрямого объекта и тем самым конкурирует с морфологическими стратегиями рефлексивизации. Ограничения на использование лексического рефлексива во многом обусловлены семантикой.

– Лексическая стратегия является единственной допустимой при связывании непрямого объекта из позиции абсолютива у непереходных глаголов:

(26) a. *d-lə-c-qrɑɫ-əj-t*

3SG.N.ABS-3SG.F.IO-COM-помогать-PRS-DCL

‘Он(а) помогает ей.’

b. *j-qa* *d-a-c-qrɑɫa-χ-əj-t*

3SG.M.IO-голова 3SG.N.ABS-3SG.N.IO-COM-помогать-RE-PRS-DCL

‘Он(а) помогает себе.’

– Лексический рефлексив может конкурировать с морфологическим префиксом *čə-* в позиции абсолютива, но тем свободнее, чем меньше вероятность интерпретации *qa* как ‘голова’, ср. (27) vs. (28).

(27) a. *d-sə-r-ǰʷančʰ-əj-t*

3SG.N.ABS-1SG.ERG-CAUS-виноватый-PRS-DCL

‘Я его (её) обвиняю.’

b. *s-qa* *sə-r-ǰʷančʰ-əj-t*

1SG.F.IO-голова 1SG.ERG-CAUS-виноватый-PRS-DCL

‘Я себя обвиняю’. / ??‘Я обвиняю свою голову.’

c. *č-sə-r-ǰʷančʰ-əj-t*

RFL.ABS-1SG.ERG-CAUS-виноватый-PRS-DCL

‘Я себя обвиняю.’

(28) a. *də-l-ʒʒ-əj-t*

3SG.N.ABS-3SG.F.ERG-мыть-PRS-DCL

‘Она его моет.’

b. *čə-l-ʒʒ-əj-t*

RFL.ABS-3SG.F.ERG-мыть-PRS-DCL

‘Она моется.’

c. *#l-qa* *l-ʒʒ-əj-t*

3SG.F.IO-голова 3SG.F.ERG-мыть-PRS-DCL

i. *‘Она моется.’ / ii. ‘Она моет голову.’

Лексический рефлексив может использоваться вместо префикса *čə-* и при инверсивных глаголах:

(29) *s-qa* *j-sə-čə-tav-χ-ǰ*

1SG.IO-голова 3SG.N.ABS-1SG.IO-MAL-быть.неприятным-RE-NPST.DCL

‘Я себя ненавижу.’

– Лексический рефлексив может использоваться для рефлексивизации актантов, вводимых аппликативами, конкурируя тем самым со стратегией рефлексивизации

через дублирование личных префиксов (30–31). Интересно, что при рефлексивизации актанта во множественном числе местоимение также может факультативно принимать форму множественного числа и индексироваться в глаголе соответствующим префиксом (31b).

(30) *s-qa* *d-a-čə-s-χč'a-t*
 1SG.IO-голова 3SG.H.ABS-3N.IO-MAL-1SG.ERG-защищать(AOR)-dcl
 'Я защитил её (его) от себя.'

(31) a. *hara h-qa* *j-a-zə-h-χ^wɣa-t*
 мы 1PL.IO-голова 3SG.N.ABS-3SG.N.IO-BEN-1PL.ERG-покупать(AOR)-DCL
 b. *hara h-qa-k^wa* *jə-r-zə-h-χ^wɣa-t*
 мы 1PL.IO-голова-PL 3SG.N.ABS-3PL.IO-BEN-1PL.ERG-покупать(AOR)-DCL
 'a = b Мы это для себя купили.'

– Лексический рефлексив может также комбинироваться с морфологическими стратегиями, образуя «двойной» рефлексив; в (32a) лексический рефлексив занимает позицию непрямого объекта, а в (32b) — абсолютива.

(32) a. *s-qa* *č-a-čə-s-χč'a-t*
 1SG.IO-голова RFL.ABS-3SG.N.IO-MAL-1SG.ERG-защищать(AOR)-DCL
 'Я защитился от себя.'
 b. *s-qa* *jə-s-čə-s-χč'a-t*
 1SG.IO-голова 3SG.N.ABS-3SG.N.IO-MAL-1SG.ERG-защищать(AOR)-DCL
 'Я защитился от себя.'

– Лексический рефлексив не используется в качестве интенсификатора (33) и недопустим в позиции более агентивного актанта, т.е. эргатива при переходных (33,34) и абсолютива при непереходных (35) глаголах.

(33) *a-č'k^wən* *zaž-g'əj* *d-g'-jə-m-χ^wə-d*,
 DEF-юноша один-ADD 3SG.H.ABS-NEG.EMP-3SG.M.ERG-NEG-ранить(AOR)-DCL
 **j-qa* *jara* *d-a-χ^wə-χ-d*.
 3SG.M.IO-голова он 3SG.H.ABS-3SG.N.ERG-ранить-RE(AOR)-DCL
 ожидаемое значение: 'Мальчика никто не поранил, он сам себя поранил.' (Тестелец 2017, пример (13))

(34) a. *a-ph^wəspa_i* *a-ɣ^wəga* *a-pnə* *l_i-qa* *l-ba-χ-əj-d*
 DEF-девушка DEF-зеркало 3SG.N.IO-около 3SG.F.IO-голова 3SG.ERG-видеть-RE-PRS-DCL
 'Девушка видит себя в зеркале.' (Тестелец 2017: пример (10a))

стратегию с дублированием личных префиксов (видимо, исторически исходную) в зону кореферентности с непрямым объектом.

– Лексический рефлексив вида «посессор + голова», конкурирующий с морфологическими стратегиями рефлексивизации, являет собою, фактически, менее продвинутую стадию того же самого процесса.

– Грамматикализация лексемы ‘голова’ в рефлексивное местоимение типологически весьма распространена (см. Evseeva & Salaberri 2018) и в целом характерна для западнокавказского ареала (ср. адыгские и картвельские языки).

Сокращения

ABS — абсолютив; ADD — аддитивность; ADV — адвербиализатор; AOR — аорист; BEN — бенефактив; CAUS — каузатив; CISL — цислокативный преверб ‘сюда’; COM — комитатив; DAT — дативный преверб; DCL — декларатив; DEF — определённости; EMP — эмфаза; ERG — эргатив; F — женский род; H — личный род; IMP — императив; INDF — неопределённость; INS — инструменталис; INVOL — инволюнтатив; IO — не прямой объект; IPF — имперфектив; JUD — юдикатив ‘с точки зрения’; LOC — локативный преверб; M — мужской род; MAL — малефактив; N — неличный род; NEG — отрицание; NPST — непрошедшее время; PL — множественное число; POT — потенциалис; PRS — настоящее время; PST — прошедшее время; PURP — целевой конверб; RE — рефактив; RFL — рефлексив; SG — единственное число; TRAL — транслокативный преверб ‘туда’.

Литература

- Аристава Ш.К., Х.С. Бгажба, М.М. Циқолия, Л.П. Чкадуа & К.С. Шакрыл. *Грамматика абхазского языка. Фонетика и морфология*. Сухуми: «Алашара».
- Генко А.Н. 1955. *Абазинский язык. Грамматический очерк наречия тапанта*. М.: Изд-во АН СССР.
- Клычев Р.Н. 1995. *Словарь сочетаемости локальных превербов с суффиксоидами и глагольными корнями в абазинском языке*. Черкесск: Карачаево-черкесское книжное издательство.
- Лютикова Е.А. 1998. *Когнитивная типология: Рефлексивы и интенсификаторы*. М.: ИМЛИ РАН.
- Табулова Н.Т. 1976. *Грамматика абазинского языка. Фонетика и морфология*. Черкесск: Карачаево-Черкесское отделение Ставропольского книжного издательства.
- Тестелец Я.Г. 2017. Грамматические асимметрии в абазинском языке. Хендаут.
- Тестелец Я.Г. & С.Ю. Толдова. 1998. Рефлексивные местоимения в дагестанских языках и типология рефлексива // *Вопросы языкознания* 4: 35–57.
- Amiridze, Nino. 2006. *Reflexivization Strategies in Georgian*. Utrecht: LOT Publications.
- Baker, Mark C. 1995. *The Polysynthesis Parameter*. Oxford: Oxford University Press.
- Comrie, Bernard, Diana Forker & Zaira Khalilova. 2013. Alignment typology, reflexives, and reciprocals in Tsezic languages // Ch. Catchart, Sh. Kang, C.S. Sandy (eds.), *Proceedings of the 37th*

- Annual Meeting of the Berkeley Linguistics Society: Special Session on the Languages of the Caucasus*, 3–51.
- Déchainé, Rose-Marie & Martina Wiltschko. 2017. A formal typology of reflexives // *Studia Linguistica* 71: 60–106.
- Ershova, Ksenia. 2019. *Syntactic Ergativity in West Circassian*. PhD Dissertation, University of Chicago.
- Evseeva, Natalia & Iker Salaberri. 2018. Grammaticalization of nouns meaning “head” into reflexive markers: A cross-linguistic study // *Linguistic Typology* 22(3): 385–435.
- Hewitt, B. George. 1979. *Abkhaz*. Amsterdam: North Holland.
- Hopper, Paul J. 1991. Some principles of grammaticalization // B. Heine, E.C. Traugott (eds.), *Approaches to Grammaticalization. Vol. I. Focus on Theoretical and Methodological Issues*. Amsterdam & Philadelphia: John Benjamins, 17–35.
- Kazenin, Konstantin I. 2007. Reciprocals, comitatives, sociatives, and reflexives in Kabardian // Vladimir P. Nedjalkov (ed.), *Reciprocal Constructions*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins, 739–772.
- Lander, Yury A. & Alexander B. Letuchiy. 2017. Decreasing valency-changing operations in a valency-increasing language? // Albert Álvarez González & Ia Navarro (eds.), *Verb Valency Changes. Theoretical and typological perspectives*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins, 286–304.
- Letuchiy, Alexander B. 2007. Reciprocals, reflexives, comitatives, and sociatives in Adyghe // Vladimir P. Nedjalkov (ed.), *Reciprocal Constructions*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins, 773–812.
- Letuchiy, Alexander B. 2013. Verb classes in Adyghe: derivational vs. nonderivational criteria // *Linguistics* 51(4), 729–766.
- Lomtadidze, Ketevan, Rauf Klychev & B. George Hewitt. 1989. Abaza // B. George Hewitt (ed.), *The Indigenous Languages of the Caucasus. Vol. 2. The North West Caucasian Languages*. Delmar, N.Y.: Caravan, 91–154.
- O’Herin, Brian. 2001. Abaza applicatives // *Language* 77(3): 477–493.
- O’Herin, Brian. 2002. *Case and Agreement in Abaza*. Arlington: SIL International & University of Texas Press.
- Polinsky, Maria & Bernard Comrie. 2003. Constraints on reflexivization in Tsez // D.A. Holisky, K. Tuite (eds), *Current Trends in Caucasian, East European and Inner Asian Linguistics. Papers in Honor of Howard I. Aronson*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins, 265–289.
- Testelet, Yakov G. The Thirteen (or More) Reflexive Pronouns in Khwarshi. Presentation at the 52nd Annual Meeting of Societas Linguistica Europaea, Leipzig, 21–24 September 2019.